

Мия Петрос

**БЫВШИЕ.
РАСТОПТАННАЯ ЛЮБОВЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

Петрос М.
ПЗ0 Бывшие. Растоптанная любовь / Мия Петрос – М.: Литнет, 2026. – 88 с.

ISBN 978-5-521-99055-9

Он ушел, поиграв со мной в любовь. Я для него была лишь девственницей, чистой женщиной на время. Приехав на полгода в провинцию, вернулся в мегаполис, на прощание бросив, что, такие как я, в жены не годятся. Там ему нужна статусная жена, а не деревенщина, пусть и беременная его сыном. Однако, спустя семь лет, он вдруг предложил стать фиктивной женой, шантажируя меня. Чтобы он смог получить нужную ему должность... Только я уже не та наивная девушка. Он даже не догадывается, что я задумала, чтобы сохранить семью, и людей что мне доверяют...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99055-9

© Литнет, 2026
© М. Петрос, 2026

Глава 1

Откуда мне было знать, что надо бежать с этой работы уже сейчас? Что тот, кого я считала надежным, окажется предателем, который умело запудрил мне мозги, играя на моих чувствах?

Босс и подчиненная – классика жанра, но в моем случае все вышло за рамки. Я всегда считала себя прагматичной, не велась на красивые речи и умела держать дистанцию. Но с Артемом все пошло не так. Как я могла поддаться его чарам?

Он появился внезапно, словно из ниоткуда. Его взгляд, его улыбка, его голос – все это окутывало меня, как теплое одеяло. Всего пару недель простого общения, и я уже не могла без него.

Я смотрела на него, пыталась понять, что происходит, но не находила ответа. Может, это была любовь? Или просто иллюзия, созданная его словами и поступками? Я не знала.

Он был так внимателен, так заботлив, так нежен. Он говорил мне слова, которые я так давно хотела услышать. Он дарил мне моменты, которые я никогда не забуду. Но в то же время я чувствовала, что что-то не так.

Что-то внутри меня кричало: «Беги!» Но я не могла. Я была пленницей его обаяния, его взгляда, его прикосновений. И чем больше я пыталась вырваться, тем сильнее он меня держал.

Смотрела на него и не могла понять, за что он так со мной. Чем я стала для него? Почему он так поступил?

– То есть ты меня оставляешь с ребенком? – я задыхалась от слез, стоя в его кабинете. – А как же твои слова «мы теперь вместе»?

Артем усмехнулся, но в его глазах мелькнула тень раздражения.

– Ну не жениться же мне на тебе, – его голос прозвучал холодно, как будто он говорил о чем-то очевидном.

– А чем я тебе не угодила? – я отвернулась, пытаясь скрыть слезы, но они все равно текли по щекам.

Он подошел ближе, его руки легли на мои плечи, но прикосновение было отстраненным, словно он делал это по привычке.

– Я ничего тебе не обещал, – его голос стал мягче. – Мой срок здесь вышел, я поднял производство, на мое место приехал новый директор. Мне здесь больше нечего делать...

– Почему я не могу поехать с тобой? – я всхлипнула, прижимаясь к его груди. Мне так хотелось почувствовать его тепло, его заботу, но вместо этого я ощущала только холод.

Артем отстранился, его руки упали с моих плеч.

– Я женюсь на той, кто будет ровней мне по статусу. Отец не одобрит брак с провинциалкой... – он произнес это так, словно говорил о чем-то давно решенном.

– А я, значит, по боку? – я развернулась, скидывая его руки, и посмотрела на него с болью и обидой.

– Ты даже говоришь как провинциалка... – он хмыкнул, его взгляд стал жестким. – Я повысил тебя до должности старшего специалиста по маркетингу. Увеличил зарплату...

– Я не об этом сейчас говорю, а о нашем ребенке! – вскрикнула я, чувствуя, как внутри меня все сжимается от боли.

Артем вздохнул, его лицо стало еще более отстраненным.

– Сделаешь аборт, я дам тебе денег... – он направился к столу, сел в кресло и стал перебирать бумаги. – Мне некогда. У меня сегодня самолет на Москву, а лететь из вашей глухомани почти шесть часов. Да еще и бизнес-класса нет...

Его слова звучали как приговор. Он говорил так, словно я была его секретаршей, а не женщиной, которая была ему дорога. Я смотрела на него, чувствуя, как в груди разрастается пустота.

– Артем, посмотри на меня, – прошептала я, но он даже не поднял головы.

Я развернулась и выбежала из кабинета. Слезы текли по щекам, обжигая кожу. В груди разгоралась острая боль, словно кто-то вырвал из нее сердце. Ноги несли меня прочь, но разум был затуманен отчаянием.

Он ничего не обещал. Но разве это не было очевидно? Наши взгляды, прикосновения, каждое слово, которое мы говорили друг другу... Я думала, что это значит больше. А теперь все рушится. Аборт и его отъезд – два удара в спину.

Молча вытерла слезы. Прощания не будет. Я знала это, но почему-то все равно надеялась. Может, он вернется? Вспомнит, как нам было хорошо. Вспомнит нашего ребенка, который еще не появился на свет, но уже стал частью моей души.

Я не могу. Не могу пойти на аборт. Не могу позволить разрушить то, что могло бы быть.

В голове проносились мысли о будущем. О том, как я буду одна с этой болью, с этой пустотой. Но я должна бороться за свое счастье, за свою любовь.

С работы меня никто не отпускал. Светлана была в отпуске, а Роза словно что-то понимала и поэтому не донимала меня вопросами. Рутинка немного отвлекла, и я незаметно потратила несколько часов на рабочие моменты.

Напомнил о себе дорогой телефон, подаренный Артемом. Сердце забилось сильнее, я схватила его и открыла сообщение. Банковский перевод на сто тысяч рублей. И слова, которые болезненно ужалили прямо в сердце: «Мне ребенок не нужен. Не делай глупостей!»

Отодвинула телефон от себя, посмотрела в окно. Поднялась с кресла и подошла к нему. На парковке стоял весь состав руководства, прощаясь с Артемом.

Ему действительно все были благодарны. Он нашел нужные связи, заключил хорошие и выгодные контракты. Производство начало подниматься...

Новый директор тоже не собирался сидеть, сложа руки. Но я...

Как дальше жить без него? Как справиться с этой болью?

Положила руку на стекло, словно хотела дотянуться до Артема. Моя душа кричала, просила, чтобы он вернулся, забрал меня отсюда. Но он даже не взглянул в мою сторону, сел в машину и уехал в аэропорт.

- Уехал? – Роза стояла рядом, тоже смотрела на парковку.
- Уехал... – всхлипнула я.
- Мы такие дуры... Думали, он заберет тебя с собой.
- Дура здесь только я! – покачала головой.
- Ты должна его забыть и жить дальше. Он много дал тебе, хоть какая-то польза от... козла, – она погладила меня по спине.
- Выбора он мне не оставил...

Глава 2

Слезы потекли по щекам. Я не могла поверить, что он ушел. Не могла представить, как жить без него. Без его улыбки, без его слов, без его тепла.

Роза обняла меня, но я чувствовала, что это не поможет. Не сейчас. Не тогда, когда внутри все разрывалось на части.

«Выбор? Какой выбор? – думала я. – Он просто взял и ушел. Оставил меня одну, как ненужную вещь. Как он мог так поступить?»

Но в глубине души, я знала, что он не мог поступить иначе. Он не мог остаться. Не мог быть со мной. И это было самое страшное.

– Выбор всегда есть, и нужно его использовать с толком! У нас есть задание на выходные...

– Что там? – я вытерла лицо платком и вернулась к рабочему столу.

– Новый директор велел развесить по своим районам объявления о скупке акций предприятия. Их еще и распечатать надо...

– И какая же стоимость? – я сразу вспомнила, что мама упоминала пару акций, подаренных ей на юбилей. Они лежали в ящике стола, забытые, словно ненужный мусор.

Акции были простой бумажкой с номером и водяным знаком. Мама рассказывала, что их дарили всем сотрудникам, как символ участия в жизни предприятия. Они были не именными, и у половины города имелись такие же.

– Сто рублей, – хмыкнула она, перелистывая бумаги. – И нас обязали их выкупать. День даже назначили: среда и пятница после обеда.

– Великие деньги, – покачала головой, чувствуя, как абсурдность ситуации давит на плечи. – Вот только зачем им акции? – я нахмурилась, глядя на коллегу.

– Поднять стоимость, а потом продать, – сразу догадалась она. – Может, хотят привлечь инвесторов?

– Даже не знаю, будет ли это хорошо или плохо... – я задумалась, пытаюсь понять, что скрывается за этим решением.

– Узнаем, – ответила она, поднимаясь из-за стола. – Пошли распечатывать!

Я включила принтер, и через несколько минут передо мной лежали стопки объявлений. Они выглядели так же несерьезно, как и сами акции. Я аккуратно сложила их, и сердце забилось быстрее. Это был не просто набор букв и цифр, а шанс изменить свою жизнь.

– Надо развесить их после работы, – сказала Роза, собирая листы. Ее голос звучал тихо, но в нем слышалась решимость. – Куда я их буду вешать, не знаю... У меня частные дома, и нет времени ходить по столбам.

– У меня по дороге много пятиэтажек, – ответила я, стараясь скрыть волнение. – По столбам расклею...

Роза кивнула и улыбнулась, но в ее глазах мелькнула тень беспокойства. Я знала, что ей тоже не по себе, но она не хотела показывать это.

Мы вышли с работы с тяжелыми сумками, в которых лежали стопки объявлений. Я шла и думала, как же все это странно. Еще вчера я была обычной сотрудницей, а сегодня мне предстояло изменить свою жизнь. И не только свою.

Я посмотрела на Розу, которая шла рядом, и почувствовала, как внутри поднимается странное волнение. Это был шанс понять, что происходит с нашим предприятием, и решить, хочу ли я быть частью этих перемен. Но что-то внутри меня шептало, что это не просто шанс, а вызов.

Куда я буду вешать объявления? Надо сказать еще маме и папе о том, что свадьба отменяется...

Выйдя на своей остановке, я, погруженная в свои мысли, совершенно забыла, где нахожусь. Взгляд был пустым, ноги едва переставлялись, я шла как будто на автомате. Дойдя до дома, я открыла дверь своим ключом и тихо проскользнула внутрь. Бросила сумку на пол и села на пуфик в коридоре, не снимая обуви. Сил не было совсем...

– Детка, что случилось? – в коридоре послышались шаги, вошла моя бабушка. Ее седые волосы были аккуратно уложены, но на лице читалась тревога. Она медленно подошла ко мне, шаркая тапочками по паркету.

– Он уехал, сказав, что провинциалка не годится ему в жены, – прошептала я, стараясь сдержать слезы. Голос дрожал, а сердце разрывалось на части.

– Вот козлина! – выдохнула бабушка, сжимая кулаки. – А я прямо чувала, что он не тот человек, не наш! Но ты же от счастья как на крыльях летала, вот я и боялась слово лишнее сказать! – в ее голосе звучала смесь гнева и сочувствия.

– Я беременна, – тихо добавила я, глядя на свои колени. Но бабушка, хоть и была полуглухой, услышала меня. Она подошла ближе, ее морщинистые руки осторожно коснулись моей головы, как в детстве. Слезы покатались по щекам, и я уткнулась в ее плечо.

– От это да... – пробормотала она, поглаживая меня по голове. – Ниче, не впервой поднимать дите без папаши! – в ее голосе звучала уверенность, но ее слова разрывали мне сердце.

– Ты о чем? – всхлипнула я, прижимаясь к ней еще сильнее.

– Так, умывайся, и за стол! Супчик стынет! Папка с мамкой с дачи приедут, соберем совет, – бабушка говорила решительно, словно пытаюсь вернуть меня в реальность.

Я сняла туфли, чувствуя, как ноги болят от долгого хождения. В ванной комнате я взглянула на свое отражение в зеркале: опухшие глаза, красные щеки, растрепанные волосы. Умылась холодной водой, пытаюсь смыть следы слез.

Вернувшись на кухню, я увидела, как бабушка ставит тарелки на стол. Она была одета в свой любимый домашний халат, на котором красовались яркие цветы. Ее движения были уверенными, но в глазах читалась тревога.

– Садись, – сказала она, указывая на стул. – Поешь хоть немного, тебе нужны силы.

Я села за стол, но есть не хотелось. Суп выглядел аппетитно, но мой желудок словно сжался в комок. Я посмотрела на бабушку, и она, заметив это, вздохнула.

– Ешь, – повторила, положив ложку супа мне в тарелку. – Ты не одна, слышишь? Мы справимся.

Я начала есть, но кусок не лез в горло. Мысли путались, перед глазами стоял Артем. Его холодный взгляд, безразличие в голосе, когда он произносил те слова. «Провинциалка» – звучало как приговор, от которого не убежишь.

– Прости меня, – прошептала я, глядя на бабушку. – Я не думала, что так получится.

– Дура ты, конечно, – сказала она, но в ее голосе не было злости. – Но это не конец света. Мы справимся. Мы с мамой всегда рядом.

Я кивнула, чувствуя, как слезы снова подступают к глазам. Бабушка обняла меня, и я уткнулась в ее плечо, позволяя себе снова разрыдаться. В этот момент я поняла, что у меня есть семья, которая всегда будет рядом, несмотря ни на что.